

КОНЦЕПЦИЯ ПРОМЕЖУТОЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ: СРАВНЕНИЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

ВИКТОР ОДИНОЧЕНКО

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
Исторический факультет
Кафедра философии
ул. Советская, д. 104, 246028, г. Гомель, Беларусь
e-mail: adzin28@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7617-3248>
(получено 23.09.2019; принято 3.10.2019)

Abstract

The Concept of an Intermediate Position of Culture: A Comparison of Belarus and Russia

The paper discusses the concept of an intermediate position of culture in relation to modern Belarus and Russia. In Russia, an intermediate position means being between Europe and Asia, in Belarus – between Europe and Russia. Modern Russia seeks to regain the status of a great power, and sees itself as a special culture, different from European and Asian. The cultural space of Belarus is determined by the need for its development as an independent state. It seeks to establish relations with neighboring states and to become involved in the world cultural processes.

Key words: the concept of the intermediate position of culture, cultural space, types of culture, hierarchy of values

Резюме

В статье рассматривается концепция промежуточного положения культуры применительно к современной Беларуси и России. В России промежуточное положение означает нахождение между Европой и Азией, в Беларуси – между Европой и Россией. Современная Россия стремится вернуть себе статус великой державы. Она рассматривает себя как особую культуру, отличную от европейской и азиатской. Культурное пространство Беларуси определяется необходимостью ее развития как самостоятельного государства. Она стремится наладить отношения с соседними государствами и включиться в мировые культурные процессы.

Ключевые слова: концепция промежуточного положения культуры, культурное пространство, типы культуры, иерархия ценностей

Беларусь и Россия являются в настоящее время самостоятельными странами и свое промежуточное положение видят по-разному. Эта разница обусловлена как объективными причинами (размерами территории, национальным составом населения, традицией, местом в современной мировой политике и т.д.), так и различными культурными установками. В каждой из стран понятие промежуточного положения наделяется своим смыслом. Упрощенно говоря, в России это означает нахождение между Европой и Азией, в Беларуси – между Европой и Россией. При этом речь идет не о географии. В понятия «Беларусь», «Россия», «Европа», «Азия», «Восток», «Запад» вкладывается определенное культурное содержание, которое отличается у различных исследователей.

Отметим, что концепция промежуточного положения культуры приобрела актуальность в последнее время. Причиной этого является не столько смена научных парадигм, сколько прежде всего радикальные изменения в реальности. Первоначально они имели политический характер. В 1991 году распалось огромное государство, Советский Союз, и на его месте образовалось пятнадцать независимых стран, которые стали развиваться в соответствии со своей политической, экономической и культурной традицией.

Под культурой мы понимаем «специфический способ организации и развития жизнедеятельности человека, представленный в материальных и духовных продуктах» (Алексеев 2003: 137). Посредством культуры формируется реальность, в которой живет человек. Мы будем ориентироваться на трактовку концепции промежуточного положения культуры, существующую в академической среде, а также учитывать ее политический аспект. Вопрос о том, что такое политика в современной Беларуси и России, представляет интерес и в аспекте рассмотрения европейских и азиатских способов осуществления власти. В то же время направленность научных исследований, то, как в них расставляются приоритеты, является элементом сложившегося общественного сознания. Те тексты, на которые мы будем ссылаться, не только отражают ситуацию, но и ее формируют, задавая способы рассуждений и действий.

Наше рассмотрение будет иметь крайне схематичный характер прежде всего потому, что в России имеется огромное количество литературы, посвященной вопросу национальной культурной специфики. Как отметил один из крупнейших специалистов по русской культуре, американский исследователь Джеймс Биллингтон, «пожалуй, ни один народ мира не затратил столько интеллектуальной энергии для ответа на этот вопрос, как народ России» (Биллингтон 2005: 26).

Современные Беларусь и Россия воспринимаются как наиболее близкие страны. Мы сошлемся на результаты проведенных в них в 2016 г. социологических исследований. Они имели одну и ту же цель: определить дружественные и недружественные страны. Главным «другом» россияне назвали Беларусь, а белорусы Россию. Также у обеих стран общий «враг» – США. Та же ситуация существует и в настоящее время (НИСЭПИ, online).

Беларусь является самой русифицированной из всех постсоветских стран. Специфика языковой ситуации в Беларуси состоит в том, что в ней одновременно существуют два государственных языка: белорусский и русский, причем последний является наиболее употребительным во всех сферах жизни. Согласно проведенному в 2017 году социологическому исследованию, только 3% опрошенных общаются в повседневной жизни на белорусском языке (*Республика Беларусь в зеркале социологии* 2018: 46). Первый в истории Беларуси лауреат Нобелевской премии по литературе Светлана Алексиевич пишет по-русски.

Однако через сходство проявляется различие между Беларусью и Россией. Оно присутствует также и в концепции промежуточного положения культуры. При ее рассмотрении в отношении России следует учитывать колоссальные размеры территории страны, природное разнообразие и положение на стыке разных культурных типов, многообразие культур населяющих ее народов, а также значительную культурную традицию. Указание на противоречивость последней является общим местом исследований, что порождает различные трактовки характера русской культуры. Схематично рассмотрим пять основных.

Согласно первой, культура России является частью европейской. В качестве обоснования приводится, во-первых, факт распространения в стране православия, которое является одним из основных направлений христианства, что отличает Россию от ее восточных соседей и сближает с Западом. Во-вторых, начиная с Петра I, культура России стала приобретать европейские черты. В последние три столетия Европа является для России основным ориентиром развития.

Согласно второй, культура России принадлежит Востоку. При этом опять же указывается на православие (хотя подчеркивается его отличие от западных католичества и протестантства), а также на то, что модель государственного устройства в России заимствована у Востока.

Третья трактовка исходит из того, что Россия является посредником между Западом и Востоком и соединяет разные цивилизации. В данной трактовке синтезируются культурологический и географический подходы. С точки зрения культуры, Россия, несомненно, является европейской страной, но с точки зрения географии, основная ее часть расположена в Азии. Кроме того, именно там

находится большая часть природных богатств страны, добыча которых является основой экспорта.

В четвертой трактовке подчеркивается отличие русской культуры как от европейской, так и от азиатской, и ее характер как совершенно особого образования. Эта трактовка разработана в начале XX века евразийцами и является в настоящее время весьма популярной в российском общественном сознании. В ней преодолевается промежуточная трактовка, и культура России рассматривается в ее специфике.

Пятая трактовка связана не столько с пространственным положением России, сколько с ее миссией. Распространяется точка зрения, согласно которой

Россия является страной, выполняющей особую задачу в мире. Россия призвана в этот мир, чтобы предложить некую вселенскую модель общественного устройства (Москва – Третий Рим, Святая Русь, Великая Россия, советская (красная) империя). В этом и заключается мессианство России (...) Отсюда и неизбежность тесной связи особого пути России и ее мессианской роли (Шевченко 2014: 11).

Следует отметить, что рассуждения об особом пути России – это часть ее культурной традиции. В современной интерпретации они явились ответом на проблемы в развитии страны. На смену оптимизму и надеждам на вхождение в мировую цивилизацию конца 80-х – начала 90-х годов пришло осознание серьезных трудностей на этом пути. Причину этого традиционно видят в недожелательном отношении к России:

Всякий раз, когда она приближалась к Европе, полная радужных ожиданий, ей всегда указывали, что ее место – зависимой и отсталой периферии капиталистической системы. Нынешний этап притяжения России к Европе, по-видимому, завершается. В очередной раз он привел к их взаимному разочарованию. Россия постепенно меняет вектор исторического развития. Из нацеленного на Европу, из проевропейского, он становится направленным от Европы (Шевченко 2014: 21).

На наш взгляд, необходимо различать русскую и российскую культуру. Под первой мы понимаем культуру русского народа. Она является частью европейской.

Российская – это культура всех народов, населяющих территорию современной Российской Федерации. Ее мы не можем полностью отнести к европейской. Она включает в себя различные культуры: русскую, народов Кавказа, Алтая, Сибири и т.д. Этим обусловлена качественная разнородность российского культурного пространства.

Поэтому для сохранения целостности страны большое значение имеет сильная государственная власть. Таким образом, политическое пространство России вбирает в себя разнородные культурные пространства и обеспечивает их единство. В последнее время четче осознается, что Россия является империей. Более того, с этим связывается ее будущее: «Если Россия намерена сохранить себя как суверенное государство, то его импероподобное устройство в наибольшей степени может способствовать решению накопившихся острейших проблем» (Шевченко 2013: 12). Идея империи является в настоящее время той основой, на которой стремятся построить единое пространство русской куль-

туры. В данном случае для России речь идет о сохранении себя как великого государства.

Очень важным в плане понимания Россией своего места в мире является *Послание Федеральному Собранию России* В.В. Путина, направленное после избрания его Президентом в 2012 г. В нем Россия характеризуется как «государство-цивилизация, скреплённое русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире» (Путин, online).

В настоящее время в России остро осознается значимость сохранения своей огромной территории, значительная часть которой была присоединена насильственно. Помимо средств чисто политического и силового характера, постулируется значимость духовных ценностей, которые бы объединяли граждан страны:

Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились (Там же).

В то же время в России усиливается критика западной либеральной идеологии: пишут о ее смысловой исчерпанности и непригодности для разрешения проблем современной культуры. В последнее время в связи с конфликтом с западными странами, причиной чему послужили события в Украине, Россия все больше осознает себя как особое политическое и культурное пространство, не просто отличное от европейского, а находящееся с ним в состоянии конфронтации. Тем не менее руководством страны прилагаются усилия по урегулированию конфликта, о чем свидетельствует недавняя встреча президентов России и Франции. Показательно, что на ней основным условием возобновления строительства Европы «от Лиссабона до Владивостока» было названо выполнение Минских соглашений.

Относительно Беларуси концепция ее промежуточного положения сформировалась в начале XX века в работах известных деятелей белорусской культуры. В ее центре находилась проблема самоосмысления белорусов как народа, который отличается от русских и поляков. В работе М. Богдановича *Кто мы такие?* (1915) ситуация, существующая в те времена на белорусских землях, отражается следующим образом:

Живем мы между поляков и великорусов, народов сильных, и есть много обиды от них. Ведь есть великорусы, которые хотят, чтобы мы забыли обо всем своем, белорусском, отреклись его и обратились в великорусов, говорили и жили по-ихнему. Есть и поляки, которые тоже хотят изменить нас на свой лад, чтобы и мы стали поляками (Багдановіч 1995: 127).

В этой работе обозначены темы, которые будут разрабатываться другими авторами, точнее, промежуточное пространственное положение Беларуси и неблагоприятный характер этого положения для формирования национального сознания и культуры.

В дальнейшем трактовка Беларуси как территории, находящейся между Польшей и Россией, была концептуально изложена в известной работе И. Абдираловича (Кончевского) *Извечным путем* (1921). В ней наши земли представлены как место межкультурных столкновений:

Беларусь от X века и до сих пор фактически является полем борьбы двух направлений европейской (...) культуры – западного и восточного. Граница обоих влияний, разделяя славянства на два состояния, проходит через Беларусь, Украину и скрывается в балканских краях (Абдзіраловіч 1993: 44).

Характерным является вывод, который Абдиралович делает, исходя из идеи о межкультурном положении Беларуси: «Десятивековое колебание свидетельствует о том, что белорусы (...) не смогли искренне приобщиться ни к одному, ни к другому направлению. Мы не стали народом Востока, но не приняли и культуры Западной Европы» (Абдзіраловіч 1993: 44). Таким образом ставится проблема о неопределенности культурного пространства Беларуси, которая существует и сейчас.

В советский период концепция промежуточного положения нашей культуры утратила свою актуальность. Беларусь являлась несамостоятельной частью огромного социалистического государства. Пространство в нем было организовано по образцу Российской империи: в центре находилась Россия, а остальные республики представляли собой периферию. В СССР культурное пространство организовывалось, во-первых, идеологией, согласно которой существовала единая советская культура, «национальная по форме и социалистическая по содержанию», и, во-вторых, «враждебным окружением». Оно определяло границы этой культуры, выходить за которые было нельзя.

После распада Советского Союза в 1991 г. изменились пространственные характеристики нашей культуры. Вновь встал вопрос о ее промежуточном положении. Однако оно приобрело новый смысл. После того как в 2004 году Польша, Литва и Латвия были приняты в ЕС, Беларусь действительно оказалась на границе цивилизаций: с одной стороны от нее находится Европейский Союз, с другой – Россия. Однако следует также отметить, что отношения с этими образованиями в Беларуси асимметричны: со странами ЕС существует визовый режим, а с Россией безвизовый.

В последнее время вышел ряд работ, в которых говорится о межкультурном положении современной Беларуси. Одной из них является сборник с характерным названием *Беларусь: ни Европа, ни Россия. Мнения белорусских элит*, который состоит из интервью с известными белорусами – учеными, политиками, бизнесменами, деятелями культуры. Основной вопрос, на который составители сборника хотели получить ответ: «Кто такие белорусы?» При этом методом определения Беларуси стало отнесение ее «к той или иной идее, обозначающей цивилизационный строй, такой как “Европа”, “Россия”, “славянское сообщество” либо что-то другое» (*Беларусь: ни Европа, ни Россия* 2006: 10). Таким образом, была задана определенная система координат, в рамках которой респонденты должны были определить место Беларуси. В полученных ответах преобладающей была негативная идентификация, которая отражена и в назва-

нии сборника: «ни Европа, ни Россия». Респонденты, скорее, говорили о том, кем белорусы не являются, чем кто они такие. Это служит показателем того, что проблема формирования культурного пространства Беларуси в настоящее время является актуальной, и требуются усилия для ее решения.

В связи с этим появляется еще один аспект понимания пространства культуры. Прежде всего следует помнить, что оно отлично от плоскости, и у него, помимо горизонтального, выражающего расположенность объектов, есть еще и вертикальное измерение, задаваемое ценностями и смыслами. Именно оно определяет пространство культуры. При этом, как правило, считается, что данное измерение задается религией, так как в ней ценности имеют трансцендентный характер и, соответственно, обладают наибольшей аксиологической значимостью: «Религия и ее изменения являются базисом каждого культурного типа и, следовательно, культуры как целого» (Смолік 2011: 441).

На наш взгляд, в современном обществе этот тезис должен быть уточнен. Мы рассматриваем культуру как сложную многоуровневую систему, каждый из элементов которой оказывает влияние на формирование и развитие целого. Религия является лишь одной из сфер культуры. Помимо нее существует экономика, политика, мораль, искусство и т.д. Они также воздействуют на формирование ценностных ориентаций и специфику той или иной культуры.

Традиционно межкультурное положение Беларуси определяется через схему «православный-русский, католик-поляк». Но в настоящее время религиозные процессы на наших землях приобрели иной вид, который отличается от традиционного. В связи с развитием средств массовой информации основное воздействие на католиков Беларуси оказывает не столько территориально близкая Польша, сколько общие процессы в католической церкви, которые сейчас определяются деятельностью харизматического Папы Франциска.

Что касается православной церкви, то в организационном плане она не является единой. Существует пятнадцать самостоятельных православных церквей. Православная церковь в Беларуси является частью Русской православной церкви и таким образом входит в ее пространство. Однако в последнее время все большее значение приобретают процессы, происходящие в других православных церквях. Одним словом, «привязка» Белорусской православной церкви к России становится менее жесткой.

В заключение подчеркнем, что мы исходим из качественного многообразия и многомерности современной культуры. Ее неоднородность основывается на наличии различных аспектов. Поэтому концепция промежуточного положения культуры применительно как к Беларуси, так и к России есть проявление одной из возможных точек зрения.

Библиография

- Alekseev, P.V. (2003). *Social'naâ filosofiâ: učebnoe posobie*. Moskva: ООО ТК Velbi [Алексеев, П.В. (2003). *Социальная философия: учебное пособие*. Москва: ООО ТК Велби].

- Abdziralovič, I. (1993). *Advečnym šlâham: das'ledziny belaruskaga s'vetaglâdu*. Minsk: Navuka i tēhnika [Абдзіраловіч, І. (1993). *Адвечным шляхам: дас'ледзіны беларускага сьветагляду*. Мінск: Навука і тэхніка].
- Bagdanovič, M. (1995). *Hto ty takiâ? Po'ny zbor tvora'*. Т. 3. Minsk: Navuka i tēhnika: 126–127 [Багдановіч, М. (1995). *Хто мы такіа? Поўны збор твораў*. Т. 3. Мінск: Навука і тэхніка: 126–127].
- Belarus: ni Evropa, ni Rossiâ: mneniâ belorusskih èlit* (2006). Varšava: «Arhe» [*Беларусь: ни Европа, ни Россия: мнения белорусских элит* (2006). Варшава: «Архе»].
- Billington, D. (2005). *Rossiâ v poiskah sebâ*. Moskva: Rossijskaâ političeskaâ ènciklopediâ [Биллингтон, Д. (2005). *Россия в поисках себя*. Москва: Российская политическая энциклопедия].
- NISĚPI (2016). *Iūn 2016: družâ i vrâgi Belarusi*. (Online) <http://www.iiseps.org/?p=4793> (dostup 14.09.2019) [НИСЭПИ (2016). *Июнь 2016: друзья и враги Беларуси* (Online) <http://www.iiseps.org/?p=4793> (доступ 14.09.2019)].
- Putin, V. (2012). *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniû*. (Online) <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (dostup 14.09.2019) [Путин, В. (2012). *Послание Президента Федеральному Собранию*. (Online) <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (доступ 14.09.2019)].
- Respublika Belarus v zerkale sociologii: sbornik materialov sociologičeskikh issledovanij* (2018). Minsk: Informacionno-analičeskij centr pri Administracii Prezidenta Respubliki Belarus [*Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований* (2018). Минск: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь].
- Smolik, A.Ī. (2011). *Ėvalūcyâ sinkrēzisu belaruskaj kultury*. V: *Kultura. Nauka. Tvorčestvo*. Вып. 5. Minsk: УО «Белорусская государственная академия музыки»: 442–446 [Смолик, А.І. (2011). *Эвалюцыя сінкрэзісу беларускай культуры*. В: *Культура. Наука. Творчество*. Вып. 5. Минск: УО «Белорусская государственная академия музыки»: 442–446].
- Levada-Centr (2016). *Soūzniki i "vrâgi" Rossii, evropejskaâ integraciâ*. (Online) <http://www.levada.ru/2016/06/02/13400/> (dostup 14.09.2019) [Левада-Центр (2016). *Союзники и «враги» России, европейская интеграция*. (Online) <http://www.levada.ru/2016/06/02/13400/> (доступ 14.09.2019)].
- Ševčenko, V.N. (2013). О перспективах реформирования россійского государства: современие дискуссии в науке и за ее пределами. *Filosofskie nauki*, 7: 5–21 [Шевченко, В.Н. (2013). О перспективах реформирования российского государства: современные дискуссии в науке и за ее пределами. *Философские науки*, 7: 5–21].
- Ševčenko, V.N. (2014). Rossiâ: istoričeskaâ sudba «Vtorogo mira». *Filosofskie nauki*, 7: 7–24 [Шевченко, В.Н. (2014). Россия: историческая судьба «Второго мира». *Философские науки*, 7: 7–24].